

Гарри и Люпин начали произносить заклинания, чтобы привести себя в порядок. Гарри пожалел, что у него нет Гермионы. Она всегда была намного лучше него в Заклинаниях. Заклинание Scourgify, которое использовал Гарри, заставило исчезнуть лишь часть грязи на его мантии.

Через несколько минут появилась МакГонгагалл в своей школьной мантии. Ее волосы были мокрыми, но аккуратно убраны в пучок.

«Мерлинова борода», - пробормотала она, увидев, что Гарри и Люпин все еще пытаются удалить пропущенную ими грязь. «Бичевание!»

Мантия Гарри снова была безупречна. «Спасибо, профессор, - с благодарностью произнес он, опускаясь в кресло. Оно было мягким и пухлым, гораздо лучше, чем обычные стулья МакГонагалл с прямыми спинками.

«Что ж, - сказала она, садясь за свой стол и глядя на них поверх очков. «Я полагаю, что вы хотите рассказать мне историю, мистер Поттер. Простите меня за подслушивание, но я не могла не подслушать историю, которую вы рассказали Люпину в Палате, и она очень сильно расхочется с известной мне историей Тайной комнаты».

Бросив быстрый взгляд на Люпина, который вздохнул, но кивнул в знак согласия, Гарри протянул дневник. «Это дневник Тома Риддла, профессор. Или Лорда Волан-де-Морта, когда он был молод и учился в Хогвартсе. Это крестраж, но не просто крестраж, потому что запись в нем позволит Волан-де-Морту овладеть пишущим. Смотри».

Гарри взял у нее перо и чернила и написал на первой странице «Меня зовут Гарри Поттер». Чернила растеклись по странице. Внезапно на странице стали появляться слова. «Гарри Поттер. Рад знакомству. Я - Том Риддл».

МакГонагалл смотрела на него широко раскрытыми глазами. «Это дневник, который Джинни Уизли вела весь первый год?»

Гарри кивнул. «Если вы будете писать в нем слишком много, Волан-де-Морт может овладеть вами. Он может заставить тебя делать что-то. Именно это и случилось с Джинни. Один из Пожирателей смерти Волан-де-Морта, Люциус Малфой, подсунул дневник в ее котел в «Флориш и Блоттс» на Косой Переулок на первом курсе. Она писала в нем, а Риддл заставил ее убить петухов, написать слова кровью на стене и открыть Палату.

«Значит, она была невиновна», - тихо сказала директриса. «Я сказала им, что она не могла этого сделать, но тот мальчик, Драко Малфой, поймал ее на месте преступления. Он рассказал своему отцу, и они послали представителей Министерства забрать ее».

Часы на стене МакГонгалла пробили четыре. Неужели прошло всего четыре часа с тех пор, как Гарри попрощался с Лейлой? А казалось, что прошло гораздо больше времени.

МакГонагалл села. «Вы до сих пор не объяснили мне, откуда вы оба знаете так много информации и почему ваша история, мистер Поттер, так отличается от тех, что я слышала раньше».

Гарри посмотрел на Люпина, который, еще раз вздохнув, погрузился в рассказ об Аперии и другой реальности, в которой они жили. Люпин объяснил пророчество, быстро обрисовал дела Ордена Феникса и рассказал, как Дамблдор обнаружил Крестражи, чему помешали недавние события - смерть Дамблдора и предательство Снейпа.

«Дневник был первым обнаруженным крестражем, и, вероятно, история Джинни Уизли была бы очень похожей, если бы Гарри не было здесь», - заключил Люпин.

Гарри продолжил рассказ, объясняя, как он, Рон и Гермиона обнаружили подсказки, как он убил василиска, уничтожил Крестраж и спас Джинни.

«Это имеет гораздо больше смысла», - сказала МакГонагалл, когда Гарри закончил. Она сняла очки и протерла глаза. «Теперь я понимаю, почему вы оба, кажется, знаете гораздо больше, чем следовало бы. Аперии, однако. Боже правый, такого не видели уже тысячу лет. Это очень сложная магия, и ее почти невозможно обратить. Я понимаю, почему вы хотите сохранить это в тайне, - призналась она. «Так будет лучше».

Часы пробили пять, и Люпин поднял голову. «Неужели на рассказ ушел целый час?» - встревоженно спросил он. «Я должен отвезти Гарри домой, пока его родители не проснулись!»

МакГонагалл встала. «Джентльмены, спасибо, что уделили нам время. Это был очень поучительный опыт. Пожалуйста, знайте, что отныне я поддерживаю вас в каждом вашем решении».

Гарри с благодарностью посмотрел на нее. «Спасибо, профессор. Нам нужна любая помощь, которую мы можем получить».

МакГонагалл проводила их до входных дверей и пожелала спокойной ночи. Гарри и Люпин сели на свои метлы и полетели через территорию, но как только они миновали ворота, Гарри приземлился.

«Что ты делаешь?» спросил Люпин, выглядя растерянным.

«Аппарирую», - твердо ответил Гарри.

«Гарри! Нет! Ты не...»

«Семнадцать... Я знаю. Мне почти семнадцать, и я могу это сделать. Кроме того, Лейла сказала мне, что папа иногда встает рано, и я не могу рисковать тем, что меня обнаружат пропавшей».

«Но...»

«Я могу это сделать, Ремус! Я же перенес себя и Дамблдора из пещеры в Хогсмид, разве нет?»

«я...

«Это самый быстрый путь домой, и мы не можем рисковать и тратить больше времени, чем нужно. Ты можешь просто пойти домой. Я же сказал, что могу сделать это сам».

Люпин устало посмотрел на упрямого подростка. «Хорошо, Гарри. Иди. Я не буду тебя останавливать».

Гарри сделал несколько шагов назад, потом остановился. «Спасибо, профессор. За то, что пришли сегодня».

«Я бы не смог найти это, - Люпин протянул дневник, - без тебя, Гарри. А теперь иди, пока Джеймс и Лили не проснулись. Я собираюсь созвать еще одно собрание Ордена».

Гарри закрыл глаза и подумал о трех «Д». Он сосредоточился на доме Поттеров в Годриковой Впадине, мысленно представляя палисадник, а затем повернулся.

Ощущение, будто его протащили через безвоздушную трубку. Он не мог дышать. Мир кружился... И вдруг Гарри почувствовал, что его ноги опустились на твердую землю. Он стоял, хотя и немного шатаясь, перед своим домом.

Когда первые розовые вспышки озарили восточное небо, Гарри влетел через все еще открытые окна в свою спальню. Он приземлился, немного запыхавшись, и был напуган тихим храпом.

Лейла лежала на кровати, полностью одетая, ее лицо было скрыто копной темных волос. Одна рука безвольно свисала через край матраса.

«Лейла, вставай!» сказал Гарри, трясая ее.

Она перевернулась на спину и застонала, глухо шлепнув его по руке. «Нет, мама...» - пробормотала она во сне. «Его здесь нет... Он трахается с Чо... где-то...»

Гарри был в ужасе. «Лейла, ты идиотка! Немедленно слезай с моей кровати!»

Она застонала и открыла сонные глаза. «Хоуви?» - пробормотала она.

«Ты в моей постели, идиотка», - сказал он, безжалостно спихивая ее с себя. Она с глухим

стуком упала на пол.

Он повернулся, чтобы закрыть окно, и вдруг почувствовал, как на него нахлынула волна усталости. Отложив метлу, Гарри пошарил в комод в поисках пижамы и стянул через голову рубашку.

«Фу, я не должна была это видеть», - огрызнулась Лейла. Гарри повернулся к ней и увидел, что она забирается обратно на кровать.

«Отвали», - ответил он, с ухмылкой натягивая пижамную рубашку через голову. «Честно говоря, Лейла, что скажут мама и папа, если обнаружат тебя в моей комнате в пять утра?»

Гарри услышал вздох. «Мама и папа», - слабо сказала Лейла. «Заклятие немоты...»

Она выбежала из его комнаты, на ходу доставая палочку и что-то бормоча. Гарри закончил переодеваться и забрался в постель. Едва его голова коснулась подушки, как сон одолел его.

<http://tl.rulate.ru/book/121506/5095116>